

Научная статья

УДК 343.13

doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.012

Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: вопросы юридической техники

ИЛЬЯ ЛЕОНИДОВИЧ КРУТИКОВ

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

Вологодская коллегия адвокатов «Стандарт», Вологда, Россия

advokatkrutikov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8113-405X>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы отсутствия законодательно закрепленной дефиниции понятия фальсификации доказательств в контексте ст. 303 УК РФ. Анализируются научные точки зрения, иностранное уголовное законодательство, судебная практика применения норм о фальсификации доказательств. Обосновывается решение обозначенной проблемы путем применения правоинтерпретационной техники (техники толкования).

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации; преступления против правосудия; фальсификация доказательств; юридическая техника; толкование права.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Крутиков И. Л. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: вопросы юридической техники // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2024. № 2 (26). С. 102–112. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.012.

Original article

Falsification of Evidence and Results of Law Enforcement Intelligence Operations: Legal Technique Issues

IL'YA L. KRUTIKOV

North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

Vologda Bar Association "Standard", Vologda, Russia

advokatkrutikov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8113-405X>

© Крутиков И. Л., 2024

Abstract. The article considers problems of the lack of a legally fixed definition of the concept of falsification of evidence in the context of Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article analyzes scientific points of view, foreign criminal legislation, judicial practice of applying norms on falsification of evidence. A solution to the problem of the absence of the concept of falsification of evidence is proposed and justified through the use of legal interpretation techniques.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation; crimes against justice, falsification of evidence; legal technique; interpretation of law.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Krutikov I.L. Falsification of evidence and results of law enforcement intelligence operations: legal technique issues. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 2 (26), pp. 102–112. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.012.

Современная социально-экономическая обстановка в стране влечет рост активности всех субъектов правоотношений, а следовательно, значительное повышение роли правосудия как способа разрешения различных споров и правовой защиты.

Одной из гарантий законности и средством охраны правосудия является предусмотренная ст. 303 УК РФ уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Вместе с тем в практике возникает множество проблем, связанных с применением данной нормы, а также определением признаков общественно опасных отношений, подпадающих под санкцию данной статьи.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2020 г. по ст. 303 УК РФ (включая все части) осуждено 88 лиц, в 2021 г. – 135, в 2022 г. – 153, в первом полугодии 2023 г. – 66, что свидетельствует о росте количества осужденных лиц в 2021 г. на 53 %, в 2022 г. – на 13,3 %.

В настоящей статье считаем необходимым рассматривать понятие фальсификации доказательств и перспективы его законодательного закрепления через призму применения института юридической техники.

Статья 303 УК РФ определяет диспозиции следующих составов фальсификации: доказательств по гражданскому и административному делу, по делу об административном правонарушении; по уголовному делу и по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении (повлекших тяжкие последствия); фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности.

Несмотря на то что отмеченные предметы различны, преступное воздействие на них имеет одну общность, которая заключается в их фальсификации, что позволяет утверждать о полном совпадении признаков объективной стороны рассматриваемых преступлений [1, с. 83].

Термин «фальсификация» связан с понятием «доказательства», которое широко исследовано в научной литературе. По мнению С. А. Шейфер, доказательства – это сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные законным способом и облеченные в надлежащую процессуальную форму [2, с. 56].

Для исследуемой проблемы представляет интерес такое свойство доказательств, как их достоверность, о котором также ведется немало дискуссий. Понятие достоверности охватывает известность, доброкачественность и проверяемость не только источника доказательств, но и способа получения информации [3, с. 50–51].

Определение достоверности доказательства неразрывно связано с понятием «фальсификация», поскольку установление достоверности доказательства содержит его проверку на предмет возможной фальсификации. Данное обстоятельство имеет существенное значение, поскольку недостоверные доказательства зачастую бывают фальсифицированными [4, с. 296–297].

В ст. 303 УК РФ объективная сторона состава преступления определена иностранным термином «фальсификация» (от лат. falsificatio подделывание, искажение) [5, с. 812].

Согласно толковому словарю русского языка фальсификация определена, как поддельный предмет, вещь, выдаваемая за настоящую, подделка. Фальсифицировать – значит подделать, исказить с целью выдать за подлинное, настоящее [6, с. 848].

Следует рассмотреть несколько научных точек зрения о содержании понятия «фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности».

В уголовном праве фальсификация – это профессиональный термин, поэтому юристу следует опередить в нем тот смысл, который характерен для его использования именно в профессиональном дискурсе, в противном случае законы комментировали бы не юристы, а лингвисты [7, с. 92].

Так, по мнению А. И. Чучаева и И. В. Дворянскова, фальсификация представляет собой искажение фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. Подобное искажение подразумевает определенные действия с материальными носителями доказательственной информации: вещественными доказательствами, протоколами, заключениями эксперта, иными документами и т. д. [8, с. 46].

И. С. Иванов полагает, что фальсификация заключается в полном или частичном изменении формы и содержания не только информации, но и свойств, состава самих материальных объектов [9, с. 11].

По мнению Ю. А. Кондратьева и Т. Ю. Марковой, под фальсификацией доказательств наряду с названными выше действиями понимается также внесение в документы ложных сведений, уничтожение вещественных и иных доказательств [10, с. 89].

В комментариях к УК РФ отмечается, что фальсификация может выражаться в виде действий, состоящих в подделке, искажении предметов, выступающих доказательствами. Выделяется особое значение подмены, когда фальшивые доказательства выдаются за подлинные [11, с. 233–234].

Существует точка зрения, согласно которой одним из способов фальсификации доказательств является подкладывание, подбрасывание предметов или документов с целью последующего их изъятия и оформления в качестве доказательств [12, с. 21].

В данном случае согласимся с мнением Г. Г. Радионова о том, что такие действия не могут признаваться способом фальсификации доказательств. Однако аналогичные действия, совершаемые лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в тех же целях следует признавать фальсификацией результатов оперативно-розыскной деятельности [1, с. 93].

Несмотря на то что смысл термина «фальсификация» явно указывает на создание ложных либо искажение (подделку, подмену и т. п.) уже имеющихся доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, в юридической науке активно поддерживается точка зрения о широкой трактовке данного понятия.

Так, часть исследователей относят к фальсификации доказательств также их уничтожение, изъятие или сокрытие, поскольку такие действия опасны в не меньшей мере, чем их искажение, и они также посягают на порядок судопроизводства [13, с. 9–10] и могут при-

вести к тем же общественно опасным последствиям, что и замена одних доказательств другими.

Полагаем, что целесообразно придерживаться принципа законности, изложенного в ст. 3 УК РФ, и недопустимости широкого толкования уголовного закона. В связи с этим представляется верным мнение, высказанное И. В. Дворянским и А. И. Чучаевым, о том, что уничтожение или изъятие ликвидируют доказательства, а фальсификация подразумевает их оставление в деле, хотя и в искаженном виде [8, с. 47].

Такая точка зрения исследователей подкреплялась длительное время позицией Верховного Суда Российской Федерации о том, что под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или уничтожение доказательств, сокрытие улик, предъявление ложных вещественных доказательств [14].

Такая, по нашему мнению, спорная позиция наблюдалась вплоть до принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», что позволяло широко толковать объективную сторону фальсификации доказательств.

Можно привести пример, когда отсутствие в законе четкого определения фальсификации доказательств и необоснованно широкое его толкование привели к значительным практическим проблемам.

Так, Р. обвинялся по ч. 3 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении). В ходе предварительного следствия Р. в связи с обвинением его в тяжком преступлении избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с последующим ее изменением на менее строгую. Согласно предъявленному обвинению Р. в группе лиц совершил фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении путем их уничтожения. Своего рода спасением Р. от необоснованного осуждения стало указанное постановление пленума и по приговору Вологодского городского суда от 21.09.2022 он был оправдан по ч. 3 ст. 303 УК РФ. Суд указал, что объективную сторону ч. 3 ст. 303 УК РФ не образуют действия, выразившиеся в уничтожении предметов, являющихся вещественными доказательствами по уголовному делу [15].

Есть и другие примеры привлечения лиц к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств, совершенную путем их уничтожения, изъятия и сокрытия.

Так, приговором Мурманского областного суда следователь признан виновным за фальсификацию доказательств по уголовному делу, выразившуюся в уничтожении подлинного заключения судебно-бухгалтерской экспертизы и замене его на сфальсифицированное [16]. Постановлением Краснокутского районного суда Саратовской области от 20.06.2019 по делу № 1-62/2019 уголовное дело, возбужденное по ч. 2 ст. 303 УК РФ, прекращено по нереабилитирующему основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ. Согласно постановлению суда, следователь совершил фальсификацию доказательств по уголовному делу путем незаконного изъятия из материалов дела и уничтожения протокола осмотра предметов и протокола допроса свидетеля, являющихся доказательствами [17].

Приговором Балаковского районного суда Саратовской области от 21.01.2020 по делу № 1-1-5/2020 сотрудник полиции Г. осужден за фальсификацию доказательства по делу об административном правонарушении, выразившуюся в составлении объяснения лица с указанием заведомо ложных сведений с последующим уничтожением ранее данного объяснения [18].

На наш взгляд, действующая редакция ст. 303 УК РФ при буквальном ее толковании, как этого требует закон, не охватывает такие общественно опасные действия, как уничтожение, изъятие и сокрытие доказательств.

Возвращаясь к исследованию понятия фальсификации доказательств, следует обратиться к тому, как оно определяется в зарубежном уголовном законодательстве.

Так, в Уголовном кодексе ФРГ фальсификация упоминается в § 269, где предусмотрена ответственность за подделку или фальсификацию документов и данных, имеющих важное значение для судебного разбирательства [19].

В ст. 434-4 Уголовного кодекса Франции предусмотрена уголовная ответственность за воспрепятствование установлению истины путем изменения, фальсификации или стирания следов или улики, либо путем внесения, перемещения или удаления любых предметов. Уголовно наказуемыми являются также уничтожение, изъятие, сокрытие или изменение государственного или частного документа или предмета, которые могут способствовать раскрытию преступления или правонарушения, поиску доказательств или осуждению виновных [20].

В Уголовном кодексе КНР фальсификации доказательств уделено две статьи, которые отнесены к § 2 «Преступления против правосудия». Статьей 306 предусмотрена ответственность за уничтожение, фальсификацию доказательств, помощь стороне в деле по уничтожению, фальсификации доказательств. В ст. 307 установлена ответственность за содействие сторонам, участвующим в процессе, в уничтожении или фальсификации доказательств преступления при отягчающих обстоятельствах [21, с. 156–157].

В УК РФ термин «фальсификация» встречается семь раз (ст. 142, 142.1, 170.1, 172.1, 185.5, 195, 303), а в ст. 238.1 упоминается термин «фальсифицированный». В отличие от упомянутых статей, в диспозиции которых содержатся действия, которые законодатель относит к фальсификации, в ст. 303 УК РФ такие действия не раскрываются.

В УПК РФ толкование термина «фальсификация доказательств» также отсутствует, законодатель только единожды в ст. 413 упоминает термин «подложность вещественных доказательств» и трижды упоминает о недостоверности доказательств (ст. 389.19, 401.16, 412.12), не раскрывая их.

В АПК РФ содержится упоминание фальсификации в ст. 161, посвященной действиям суда, в случае обращения стороны с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства.

В п. 39 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» термин «фальсификация» заменен на «подложность». В порядке ст. 161 АПК РФ подлежат рассмотрению заявления, мотивированные наличием признаков подложности доказательств, то есть совершением действий, выразившихся в подделке формы доказательства: изготовление документа специально для представления его в суд либо внесение в уже существующий документ исправлений или дополнений.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации разделяет понятия достоверности доказательств и их фальсификации, что, на наш взгляд, является неверным, поскольку, как уже указывалось, определение достоверности доказательства включает в себя в том числе его проверку на предмет фальсификации.

В ГПК РФ термин «фальсификация» упоминается единожды в ст. 392, согласно которой к вновь открывшимся обстоятельствам отнесена фальсификация доказательств. В ГПК РФ наряду с фальсификацией доказательств в ст. 186 встречается термин «подложное доказательство», но смысл его не раскрывается. В данном случае можно предположить, что законодатель использовал при языковом (лингвистическом) оформлении предписаний такое

средство юридической техники, как синонимия понятий «фальсификация» и «подложность доказательств», причем ни одно из них не имеет законодательно закрепленной дефиниции.

Одной из задач, решаемых при реализации данного средства юридической техники, является минимизация использования синонимов. Это следует из таких принципов юридико-технического конструирования уголовно-правовых запретов, как ясность и точность языка нормативного акта, направленных на однообразность его применения [22, с. 133].

Использование синонимии при отсутствии в законе сформулированной дефиниции рассматриваемых терминов дает нам основание предположить его необоснованное использование, что приводит к искажению и неопределенности закона.

В научной литературе значительный блок исследований посвящен законодательной терминологии. Согласимся с А. Т. Валеевым, что отсутствие универсальности (унификации) юридической терминологии несет целый ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных негативных последствий (неясность и неоднозначность закона, разные интерпретации закона и др.) [23, с. 381].

В постановлении Пленума «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» предпринята попытка решения вопроса о содержании термина «фальсификация». Так, в п. 12, 13, 15 постановления указано, что в случае фальсификации доказательств объективная сторона состоит в приобщении к делу в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов; внесении в процессуальные акты ложных сведений; подделке ранее приобщенных вещественных доказательств и документов; внесении недостоверных сведений о результатах оперативно-розыскной деятельности, представлении в качестве объектов поддельных носителей информации или иных предметов.

Конституционный Суд Российской Федерации под фальсификацией доказательств понимает изготовление подложных протоколов осмотра предметов и допроса свидетелей, подделку подписей понятых, искажение информации посредством подлога вещественных доказательств, внесения в документы ложных сведений, изготовления поддельных доказательств [24; 25].

В Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2016 № 72П16 отмечено, что фальсификация доказательств может быть осуществлена путем их изъятия из материалов уголовного дела [14].

В решениях арбитражных судов апелляционной инстанции фальсификация доказательств определяется как совершение действий, направленных на искажение действительного содержания объектов, выступающих в гражданском, арбитражном или уголовном деле в качестве доказательств [26]. Суды отмечают, что фальсификация заключается в искажении доказательств путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл, то есть в искусственном создании доказательств [27].

Анализ законодательства показал, что в УК РФ и ином законодательстве, отсылку к которому можно было бы сделать при определении признаков фальсификации доказательств, отсутствует четко сформулированная и законодательно закрепленная дефиниция термина «фальсификация».

Одним из способов решения описанной коллизии, по нашему мнению, может являться такой самостоятельный вид юридической техники, как правоинтерпретационная техника. Техника интерпретации нормативных актов тесно связана с законодательной техникой, а толкование юридических норм представляет собой процесс, обратный тому, который осуществляется законодателем при разработке юридической нормы [28, с. 44–45, 91].

По мнению А. В. Иванчина, применение уголовного закона немыслимо без его толкования (интерпретации) [29, с. 63]. Вышеизложенные практические проблемы подтверждают утверждение М. Д. Шаргородского о том, что с толкованием связаны самые насущные проблемы судебной практики [30, с. 176].

Используя понятие «юридическая техника» мы придерживаемся точки зрения, сформулированной М. Н. Прониной, о том, что юридическая техника в уголовном законодательстве является самостоятельным институтом, в рамках которого с учетом общеправовых и отраслевых правил, приемов и средств происходят оптимизация и выработка юридических норм, правил их применения и толкования [22, с. 147].

Использование такого приема внешней законодательной техники, как примечания, представляется, на наш взгляд, неэффективным в связи с лингвистическими особенностями терминологии, используемой в различных нормативных предписаниях, а также наличием явного внутриотраслевого противоречия.

Наиболее эффективным решением в данном случае видится толкование постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации понятия «фальсификация доказательств» применительно только к ст. 303 УК РФ.

Причинами, по которым нами выбрано толкование как способ разрешения рассматриваемой проблемы, являются, во-первых, использование при создании исследуемой нормы специальных правовых понятий, имеющих неоднозначный, неопределенно широкий смысл; во-вторых, то, что при конструировании уголовно-правовых норм законодатель использует специальные термины, поэтому без их разъяснения, а затем уяснения с использованием правил толкования невозможно верное их применение [22, с. 259].

В нашем случае законодателем используется центральное оценочное понятие «фальсификация», требующее разъяснений. Использование в ст. 303 УК РФ этого термина без надлежащего его толкования вызывает обозначенные выше проблемы.

Попытка законодательного толкования термина «фальсификация» в постановлении пленума, на наш взгляд, была неудачной. В нем не содержится четко и детально сформулированных, легко определяемых признаков фальсификации применительно к ст. 303 УК РФ. В результате отсутствует единообразная судебно-следственная практика, возникают проблемы выявления и расследования таких преступлений, латентность которых очевидна, происходит неправильное применение уголовного закона и др.

Полагаем, что для решения проблемы неопределенности термина «фальсификация» применительно к ст. 303 УК РФ необходимо внести изменения в п. 11 постановления Пленума «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», дополнив его абзацем следующего содержания:

«При рассмотрении уголовных дел о фальсификации доказательств (статья 303 УК РФ) под фальсификацией доказательств по гражданскому, административному делу, по делу об административном правонарушении, по уголовному делу (ч. 1–3 ст. 303 УК РФ) следует понимать действия лиц, имеющих право собирать и предоставлять доказательства, направленные на искажение действительного содержания объектов, выступающих в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств, их сознательное искажение путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих их действительный смысл, внесения в процессуальные акты ложных сведений, то есть в искусственном создании (ложных) вещественных доказательств».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Радионов Г. Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 202 с.
2. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : моногр. 2-е изд., испр. и доп. М., 2024. 240 с.
3. Гришина Е. П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 213 с.
4. Попов В. П. Уголовно-правовая охрана правосудия от фальсификации доказательств // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 5. С. 293–302.
5. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2006. 944 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2006. 944 с.
7. Поппер К. Р. Логика научного исследования / под общ. ред. В. Н. Садовского. М., 2005. 447 с.
8. Чучаев А. И., Дворянсков И. В. Фальсификация доказательств // Уголовное право. 2001. № 2. С. 46–49.
9. Иванов И. С. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 22 с.
10. Кондратьев Ю. А., Маркова Т. Ю. Преступления против интересов правосудия: вопросы истории, теории и практики : моногр. / отв. ред. А. В. Наумов. М., 2019. 260 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный. 9-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г. А. Есакова, 2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Белозерских А. Н. Вопросы квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу // Российский следователь. 2010. № 8. С. 20–22.
13. Вишняков В. В. Уголовно-правовая оценка фальсификации доказательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 33 с.
14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016 г.), утв. Президиумом Верхов. Суда Российской Федерации 20.12.2016 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 10.
15. Приговор Вологодского городского суда от 21.09.2022 по делу № 1-4/202. URL: <https://vologodskygorvld.sudrf.ru> (дата обращения: 15.12.2023).
16. Приговор Мурманского областного суда от 21.12.2012 по делу № 1-55/2012. URL: <https://oblsud--mrm.sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2023).
17. Постановление Краснокутского районного суда Саратовской области от 20.06.2019 по делу № 1-62/2019. URL: <https://krasnokutsky--sar.sudrf.ru> (дата обращения: 16.12.2023).
19. Уголовный кодекс ФГР. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html> (дата обращения: 14.12.2023).
20. Уголовный кодекс Франции. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 14.12.2023).
18. Приговор Балаковского районного суда от 21.01.2020 по делу № 1-1-5/2020. URL: <https://balakovsky.sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.12.2023).
21. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общ. ред. проф. А. И. Чучаева и проф. А. И. Коробеева. 2-е изд. М., 2021. 312 с.
22. Пронина М. П. Юридическая техника в уголовном законодательстве: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 540 с.
23. Валеев А. Т. О проблеме универсальности юридической терминологии // Право и экономика: стратегии регионального развития : сб. материалов III Вологод. регион. форума с междунар. участием. Вологда, 2023. С. 380–386.
24. По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. О. Никитина :

постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.05.2022 № 18-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 21. Ст. 3530.

25. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Латыпова К. Е. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 303 УК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.09.2023 № 2175-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2022 № 11АП-19807/2021 по делу № А65-12250/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2023 № 09АП-91492/2022 по делу № А40-263069/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Соловьев О. Г. Юридическая техника в механизме уголовно-правового регулирования: проблемы теории и практики : учеб. пособие. Ярославль, 2008. 166 с.

29. Иванчин А. В. Законодательная техника в механизме уголовного правотворчества: учеб. пособие. Ярославль, 2009. 188 с.

30. Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. 434 с.

REFERENCES

1. Radionov G.G. *Ugolovnaya otvetstvennost' za fal'sifikatsiyu dokazatel'stv i rezul'tatov operativno-razysknoi deyatel'nosti: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal liability for falsification of evidence and results of law enforcement intelligence operations: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2015. 202 p.

2. Sheifer S.A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugolovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya: monogr.* [Evidence in criminal cases: problems of the theory and legal regulation: monograph]. 2024. 240 p.

3. Grishina E.P. *Dostovernost' dokazatel'stv i sposoby ee obespecheniya v ugolovnom protsesse: dis. ... kand. yurid. nauk* [Reliability of evidence and ways of its protection in the legal process: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 1996. 213 p.

4. Popov V.P. Criminal protection of justice from falsification of evidence. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2020, vol. 13, no. 5, pp. 293–302. (In Russ.).

5. Krysin L.P. *Tolkovyi slovar' inoyazychnykh slov* [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow, 2006. 944 p.

6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of Russian language: 80 000 words and idiomatic expressions]. Moscow, 2006. 944 p.

7. Popper K.R. *Logika nauchnogo issledovaniya* [Logic of research]. Ed. by Sadovskii V.N. Moscow, 2005. 447 p.

8. Chuchayev A.I., Dvoryanskov I.V. Evidence falsification. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2001, no. 2, pp. 46–49. (In Russ.).

9. Ivanov I.S. *Ugolovnaya otvetstvennost' za fal'sifikatsiyu dokazatel'stv po ugolovnomu delu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal liability for falsification in criminal law: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Volgograd, 2005. 22 p.

10. Kondrat'ev Yu.A., Markova T.Yu. *Prestupleniya protiv interesov pravosudiya: voprosy istorii, teorii i praktiki: monogr.* [Crime against interests of justice: issues of history, theory and practice: monograph]. Moscow. Ed. by Naumov A.V., 2019. 260 p.

11. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: article-by-article. *Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy "Konsul'tant Plyus"* [Access from the ConsultantPlus reference legal system]. (In Russ.).

12. Belozerskikh A.N. Questions of qualification of falsification of evidence in a criminal case. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2010, no. 8, pp. 20–22. (In Russ.).

13. Vishnyakov V.V. *Ugolovno-pravovaya otsenka fal'sifikatsii dokazatel'stv: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal legal assessment of falsification of evidence: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2007. 33 p.
14. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2016), approved the Presidium of the Supreme Courts of the Russian Federation of December 20, 2016. In: *Byul. Verkhov. Suda Ros. Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2017. No. 10. (In Russ.).
15. *Prigovor Vologodskogo gorodskogo suda ot 21.09.2022 po delu No. 1-4/202* [Verdict of the Vologda City Court of December 21, 2022 in case No. 1-4/202]. Available at: <https://vologodskygorvld.sudrf.ru> (accessed December 15, 2023).
16. *Prigovor Murmanskogo oblastnogo suda ot 21.12.2012 po delu No. 1-55/2012* [Verdict of the Murmansk Regional Court of December 21, 2012 in case No. 1-55/2012]. Available at: <https://oblsud--mrm.sudrf.ru> (accessed December 16, 2023).
17. *Postanovlenie Krasnokutskii raionnogo suda Saratovskoi oblasti ot 20.06.2019 po delu No. 1-62/2019* [Resolution of the Krasnokutsky District Court of the Saratov Oblast of June 20, 2019 in case No. 1-62/2019]. Available at: <https://krasnokutsky--sar.sudrf.ru> (accessed December 16, 2023).
18. *Prigovor Balakovskogo raionnogo suda ot 21.01.2020 po delu No. 1-1-5/2020* [Verdict of the Balakovo District Court of January 21, 2020 in case No. 1-1-5/2020]. Available at: <https://balakovsky.sar.sudrf.ru/> (accessed December 16, 2023).
19. *Ugolovnyi kodeks FGR* [Criminal Code of the Federal Republic of Germany]. Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html> (accessed December 14, 2023).
20. *Ugolovnyi kodeks Frantsii* [Criminal Code of France]. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr> (accessed December 14, 2023).
21. *Ugolovnyi kodeks Kitaiskoi Narodnoi Respubliki* [Criminal Code of the People's Republic of China]. Moscow, 2021. 312 p.
22. Pronina M.P. *Yuridicheskaya tekhnika v ugolovnom zakonodatel'stve: teoretiko-prikladnoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal technique in criminal legislation: theoretical and applied research: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2022. 540 p.
23. Valeev A.T. On the problem of universality of legal terminology. In: *Pravo i ekonomika: strategii regional'nogo razvitiya: sb. materialov III Vologod. region. foruma s mezhdunar. uchastiem* [Law and economics: strategies of regional development: collection of materials of the III Vologda Regional Forum with international participation]. Vologda, 2023. Pp. 380–386. (In Russ.).
24. In the case of checking the constitutionality of the Part 1 of Article 42 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. O. Nikitin: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 18-P of May 12, 2022. In: *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2022. No. 21. Art. 3,530. (In Russ.).
25. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Latypov K.E. on violation of his constitutional rights, Part 1 of Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation: ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2175-O of September 21, 2023. *Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy "Konsul'tant Plyus"* [Access from the ConsultantPlus reference legal system]. (In Russ.).
26. *Postanovlenie Odinnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 15.02.2022 No. 11AP-19807/2021 po delu No. A65-12250/2021. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy "Konsul'tant Plyus"* [Access from the ConsultantPlus reference legal system]. (In Russ.).
27. *Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 16.02.2023 No. 09AP-91492/2022 po delu No. A40-263069/2021. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy "Konsul'tant Plyus"* [Access from the ConsultantPlus reference legal system]. (In Russ.).
28. Solov'ev O.G. *Yuridicheskaya tekhnika v mekhanizme ugolovno-pravovogo regulirovaniya: problemy teorii i praktiki: ucheb. posobie* [Legal technique in the mechanism of criminal law regulation: problems of theory and practice: training aid]. Yaroslavl, 2008. 166 p.

29. Ivanchin A.V. *Zakonodatel'naya tekhnika v mekhanizme ugovnogo pravotvorchestva: ucheb. posobie* [Legislative technique in the mechanism of criminal lawmaking: training aid]. Yaroslavl, 2009. 188 p.
30. Shargorodskii M.D. *Izbrannye raboty po ugovnomu pravu* [Selected works on criminal law]. Saint Petersburg, 2003. 434 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

ИЛЬЯ ЛЕОНИДОВИЧ КРУТИКОВ – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия; аспирант кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, Ярославль, Россия; адвокат Вологодской коллегия адвокатов «Стандарт», Вологда, Россия, advokatkrutikov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8113-405X>

IL'YA L. KRUTIKOV – Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminology of the North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia; postgraduate student at the Department of Criminal Law and Criminology of the P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia; lawyer at the Vologda Bar Association "Standard", Vologda, Russia, advokatkrutikov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8113-405X>

Статья поступила 18.01.2024

